

Песня Ён Сучхоля, конечно, была хорошей. Некоторые бы сказали, что она близка к идеалу.

Однако для Кан Тоука, который слышал песню в будущем, она казалась какой-то незавершенной.

Более того, как человек, живший в будущем и вернувшийся в прошлое, Кан Тоук стал амбициозным. У него появилось стремление создать песню, которая была бы успешной независимо от поколения или периода времени.

«Классика не является классикой без причины».

Кан Тоук считал, что если хорошо обыграть мелодию в начале, то аудитория вырастет больше, чем если сразу начать с быстрого ритма.

Даже в реальности, примерно во время дебюта группы КК, были песни, которые стали очень популярными, используя сэмплирование классических песен. Благодаря этому позднее несколько песен в год использовали сэмплирование классических песен и неизменно становились популярными.

Среди них самой взрывной популярностью пользовалась песня, которая имела схожий ритм с песней Ён Сучхоля и использовала музыкальный сэмплинг во вступлении. Эта песня стала огромным хитом и была популярнее, чем песня «Sorry but I love you».

Это произошло потому, что она даже компенсировала недостатки битов песни Ён Сучхоля, которые склонны к простому повторению.

Поэтому Кан Тоук подумал о песне Ён Сучхоля, как только услышал рингтон сонаты.

«Мы сделаем песню более полной, дав ей начало, середину и конец. Если Ён Сучхоль послушает ее, он сразу поймет, что это будет дополнением к его песне».

Ён Сучхоль на мгновение задумался, встал со своего места и направился к аппаратуре.

Как только он нажал на кнопки, зазвучал мощный басовый ритм. Они попытались наложить различные мелодии поверх этого ритма и сформировали композицию «Sorry» (рабочее название).

Как только они подобрали ритм, их головы начали двигаться в такт. Ён Сучхоль нажал еще пару кнопок и запрограммировал клавиатуру рядом с собой на «базовое фортепиано».

Ён Сучхоль слегка поиграл пальцами.

— Оригинальный звук — вот такой...

— Да. Думаю, было бы неплохо использовать мелодию из этой части.

Ён Сучхоль просто сыграл мелодию из оригинальной песни, но не удержался от восклицания «А?». Он даже на мгновение остановился, но тут же снова начал играть.

На этот раз он изменил темп с шестидесяти до восьмидесяти, играя все быстрее и быстрее.

Единственное, что они изменили — это сделали ритм быстрее, но чувствовалось, что что-то нарастает.

Ён Сучхоль не мог не удивиться. О таком способе аранжировки он даже не задумывался и сомневался даже после того, как выслушал Кан Тоука. Но как только он попробовал сыграть, то сразу же понял, что к чему.

«Как и сказал Кан Тоук, если мы добавим плавное изменение мелодии и начнем вступление с фортепиано... А потом организуем песню так, чтобы постепенно нарастал ритм и следующий звук... Это будет потрясающе!»

Ён Сучхоль с головой погрузился в работу над аранжировкой. Он менял звук понемногу, и ближе к концу он начал работать над гармонией в мелодии.

— Если я сделаю это... хм... что ты думаешь?

— Это хорошо! — воскликнул Кан Тоук.

Ён Сучхоль еще больше обрадовался восклицанию Кан Тоука.

Поскольку он всегда работал над песнями в одиночку, для Ён Сучхоля не было ничего плохого в том, чтобы обсудить свою песню с кем-либо. Наоборот, это было весело.

Ён Сучхоль планировал связаться с руководителем группы Шимом, когда аранжировка будет наполовину готова, и сделать ее в двух вариантах.

Одна версия с вступлением Кан Тоука, а другая — без вступления. Если он пришлет обе версии, то можно будет более точно сравнить их между собой.

Обсудив это с Ён Сучхолем, Кан Тоук вернулся в зал для репетиций.

В зале для репетиций они заказали ужин и уже собирались есть. Участники собрались, сидя на газетах, разложенных на полу. Сегодня, как обычно, был жареный рис с кимчи и пряная жареная свинина с рисом, доставленные из кафе «Worldwide Kimbar» рядом с офисом.

— Кан Тоук, чем ты так занят? Поторопись и иди есть! — крикнул Чон Юнги. Как только Кан Тоук почувствовал запах, он понял, что проголодался.

Он уже собирался пойти туда, где собрались члены группы, но увидел Ан Хёнсо, который сидел в одиночестве, прислонившись спиной к стене. Увидев, что Кан Тоук смотрит на Ан Хёнсо, Пак Тхэхён тихо шепнул Кан Тоуку:

— Хёнсо сказал, что не будет есть...

— Почему?

— Не знаю. Он с самого начала говорил, что у него нет сил... — пробормотал обеспокоенный Пак Тхэхён. Остальные члены группы тоже беспокоились о сгорбленном Ан Хёнсо. Кан Тоук нахмурился.

Вздых.

Он увидел, как Ан Хёнсо вздохнул.

Ан Хёнсо, который был все еще не так стар, стал стажером примерно во время учебы в средней школе. Его мать настояла на том, чтобы он стал стажером с самого раннего возраста. Мать Ан Хёнсо была одной из типичных агрессивных родителей, которых часто можно увидеть в мире развлечений.

Как только она распознала потенциал своего единственного сына, она в тот же день отправилась в агентство и устроила ему прослушивание.

Ан Хёнсо, который был прирожденным талантом и проявлял себя в танцах и пении еще с детсадовского шоу талантов, смог легко пройти прослушивание.

Сам Ан Хёнсо был тоже заинтересован, и благодаря тому, что его постоянно хвалили, его амбиции выросли. Это были не маленькие амбиции. Он был оптимистом: он хотел повысить навыки пения, дебютировать в качестве идола и стать самым лучшим.

Но, возможно, проблема заключалась в том, что он сосредоточился на дебюте в столь юном возрасте? Он даже перенес депрессию в шестнадцать лет, когда его дебют с предыдущим агентством был отменен.

Затем он получил еще один шанс в HIT Entertainment. Ан Хёнсо очень переживал, так как столкнулся с ситуацией, когда он мог оказаться не самым лучшим певцом в группе.

Даже его попытки самостоятельно подбодрить себя сошли на нет. Было похоже, что Кан Тоук занял место его соперника, из-за этого Ан Хёнсо был немного разбитым.

«Такая огромная разница в продолжительности наших тренировок... К тому же, он на год младше. Какого черта я делал до сих пор?».

В отмене его предыдущего дебюта было полностью виновато агентство, но уверенность Ан Хёнсо, которая уже была сломлена однажды, можно было легко поколебать.

«Если я проиграю Кан Тоуку, который тренируется всего несколько месяцев... Смогу ли я вообще выжить в музыкальной индустрии?..».

Эти саморазрушающие мысли уничтожали Ан Хёнсо.

Черная грозовая туча, казалось, поднялась над ними. Остальные участники не могли сосредоточиться на еде из-за Ан Хёнсо, который внезапно впал в депрессию.

Если бы это была другая группа, обязательно нашелся бы тот, кто разозлился на участника, который так себя вел, но в группе КК таких не было. Все были просто обеспокоены.

Все примерно понимали, почему Ан Хёнсо впал в депрессию.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2843470>